

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

**«МЕМЛЕКЕТТІК ОРГАНДАР МЕН КОММЕРЦИЯЛЫҚ
ҰЙЫМДАРДЫҢ БАСПАСӨЗ ҚЫЗМЕТТЕРІ МЕН
PR-ҚҰРЫЛЫМДАРЫНЫҢ ЖҰМЫСЫНЫҢ
ӨЗЕКТІ ПРОБЛЕМАЛАРЫ»**

**Халықаралық ғылыми-тәжірибелік
конференцияның**

МАТЕРИАЛДАРЫ

Алматы, 9 желтоқсан 2011 ж.

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ПРЕСС-СЛУЖБ И PR-СТРУКТУР
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И КОММЕРЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ КАЗАХСТАНА»**

МАТЕРИАЛЫ

**международной научно-практической
конференции**

Алматы, 9 декабря 2011 г.

1. Существующие правила информационной игры в Казахстане, пока не обеспечивают четыре важных условия необходимые для повышения роли и качества работы СМИ:

- Отсутствие самоцензуры.
- Свобода от необоснованных вмешательств в работу СМИ.
- Плюрализм мнений в СМИ.
- Свободный доступ к необходимой информации.

2. Сейчас мы наблюдаем противостояние двух тенденций. С одной стороны, политическое и информационное пространство созрело и готово к расширению. И для этого есть интеллектуальный, кадровый, организационный и финансовый потенциал. Но с другой стороны идет процесс искусственного ограничения этой тенденции со стороны государства.

3. Информационное пространство состоит не из СМИ, а из их хозяев в лице: государства, финансово-промышленных групп и партий, связанных с теми же финансово-промышленными группами и государством, которые формируют свой мнимый «плюрализм». СМИ превращаются в инструмент борьбы за влияние и ресурсы. И в этой борьбе интерес общества минимален.

4. Как показывает опыт некоторых государств мира, общественное телевидение может занять свою нишу среди СМИ. Но для такого телевидения необходимы не только постоянные каналы финансирования, в том числе и за счет телезрителей, но и благоприятные политические условия, при которых это телевидение будет работать на зрителя, а не на политическую конъюнктуру.

1. Экспертное мнение Маржан Тасбулатовой и Расула Рысмамбетова.

2. Стратегия «Казахстан 2030». – Астана, 2000.

3. www.kazakh-zerno.kz

Д. Губашева,
к.филол.н., преподаватель,
КазНУ им. аль-Фараби

ОБРАЗНОСТЬ – ЭТО ОСНОВНОЕ СВОЙСТВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНСТВ

Язык служит средством накопления и хранения культурно-значимой информации. Фразеология – это фрагмент языковой картины мира. Фразеологические единицы отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки.

Фразеологизмы являются благодатной почвой для исследования языка и культуры. В.В. Виноградов отмечал: «Изучение процессов возникновения и эволюции идиом необходимо связывать с историей общественных форм, с историей материальной культуры, с историей взаимодействия и борьбы разных национальных, классовых, сословно-групповых и профессиональных языков и диалектов» [1, с. 21]. Необходимость собирания, изучения и описания новых слов, фразеологизмов как номинативных единиц языка всегда была актуальна и не оставляла умы лингвистов.

Фразеологические единицы с «полным основанием могут быть отнесены к разряду культурно-значимых единиц языка, так как наблюдения за их употреблением позволили сделать вывод о языковой отмеченности многих «донаучных» понятий – архетипичных, мифологических представлений человека о мире во всем его разнообразии» [2, с. 12].

«В некоторых единицах эта информация для современного носителя языка имплицитна, скрыта вековыми трансформациями, может быть извлечена лишь опосредованно. Но она есть и «работает» на уровне подсознания (см. ассоциативные нормы: например, на слово-стимул СОЛНЦЕ испытуемые дают ответы, среди которых есть идущие от семантики мифа – луна, небо, глаз, Бог, голова и др.)» [3, с. 4, 10, 54 и др.]. Именно язык – путь, по которому мы проникаем в воззрения древних славян на мир, общество и самих себя.

В.Н. Телия пишет, что фразеологический состав языка – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свой национальное самосознание», именно фразеологизмы как бы навязывают носителям языка особое видение мира, ситуации; при этом она неоднократно отмечает, что разные типы фразеологизмов по-разному отражают культуру... Система образов, закрепленных во фразеологическом составе языка, служит своего рода «нишей» для кумуляции мировидения и так или иначе связана с

материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях» [4, с. 215].

Фразеологическое значение, в отличие от лексического, «не прямо ориентировано на мир, а через свою изначально присутствующую внутреннюю форму, через фразеологическое представление, т.е. через смысл и референциальную соотнесенность содержания деривационной базы фразеологической единицы в ее буквальном, прямом значении» [5, с. 25].

Например, во фразеологизмах русского языка, включающих компонент язык, язык представлен как феномен, существующий сама по себе: он может быть острым, длинным, может повернуться, быть подвешенным, его можно держать на привязи, за него можно тянуть, можно и лишиться его. Анализ фразеологизмов с компонентом язык позволит выявить смыслы, которые вкладываются в понятие «язык», функции языка, приписываемые ему русским человеком, образы слова язык, т.е. воссоздать «жизнь языка» в русском языковом сознании.

Б.А. Ларин считает, что «решающим условием преобразования простого предложения в идиоматическое было семантическое обогащение, называемое метафоризацией, сущность которого в расширении и обобщении значения в сторону образной типичности» [6, с. 220].

Большинство фразеологизмов русского языка по своей сути – образно-эмотивные, т.е. такие, в значении которых чрезвычайно важно образное основание. Механизм формирования таких фразеологизмов состоит в том, что сначала в мире возникает некая прототипная ситуация, т.е. ситуация, соответствующая буквальному значению фразеологизма. За такой ситуацией закрепляется содержание, которое затем переосмысливается, т.е. формируется образ фразеологической единицы на основе первичных значений слов в прототипной ситуации. Так возникает внутренняя форма, «в которой содержится основная информация, связанная с культурой. Именно во внутренней форме фразеологизма наличествуют «следы» культуры – мифы, архетипы, обычаи и традиции, отраженные исторические события и элементы материальной культуры» [3, с. 84]. Эти фразеологизмы представляют наибольший интерес в плане выявления национально-культурной специфики, так как они имеют культурно-обусловленные причины либо культурно-значимые следствия.

В лингвистике внутренняя форма фразеологизма выявляется также при сравнении с внутренней формой слова. Термин внутренняя форма слова был введен в лингвистический обиход в середине XIX века А.А. Потебней. По словам А.А. Потебни, внутренняя форма «показывает, как представляется человеку его собственная мысль». Если значение слова – это то, что отражается им, то внутренняя форма – это то, как отражается и представляется в слове тот или иной предмет действительности. Самое главное в поэтической речи – это намеренное оживление, подчеркивание, расширение и перенос яркой внутренней формы на сходный предмет для создания словесного образа в художественном произведении [7, с. 175].

Внутренняя форма слова определяется как осознаваемая говорящими мотивированность значения слова данного языка значением составляющих его морфем или исходным значением того же слова, т.е. образ или идея, положенный в основу номинации и задающий определенный способ построения заключенного в данном слове понятия.

Внутренняя форма – это «след» того процесса, при помощи которого языком было создано данное слово, по выражению Ю.С. Маслова – «сохраняющийся в слове отпечаток того движения мысли, которое имело место в момент возникновения слова». Например, в слове окно «движение мысли» состоит либо в метафорическом переносе («окна у дома – как глаза у человека»), либо в метонимическом (окно – это как бы продолжение нашего глаза, ср. глазок «маленькое окошко, в которое смотрят приставив к нему глаз»). Слово воспитание отсылает к идее питания; здесь при формировании понятия был использован механизм синекдохи: питание ребенка – это, очевидно, составная часть его воспитания [3, с. 46-48].

Фразеологизмы чаще всего образуются на основе метафорического переосмысления свободного словосочетания. Посредником между свободным словосочетанием и образованным на его основе фразеологизмом служит внутренняя форма, которая является носителем образного представления, впоследствии преобразуемое в понятие. Во фразеологизме значения слов, входивших в состав свободного словосочетания, деактуализируются, перерождаются. Поэтому внутренняя форма, «живущая в семантической структуре фразеологизма, не является составной частью фразеологического значения» [8, с. 99].

Свободное словосочетание преобразуется во фразеологизм лишь тогда, когда оно становится материальным выражением внутренней формы, указывающей направление мотивации. Благодаря «найденной» внутренней форме происходит слияние звуковой оболочки (в виде свободного словосочетания) с новым фразеологическим значением.

В свободном сочетании слов пух и перья летят значение каждого слова актуально. Став основой для образования фразеологизма, его внутренней формой, это сочетание слов формирует образ фразеологизма пух и перья летят. В сочетании слов, представляющем собой «найденный» образ фразеологизма, происходит семантическая деактуализация слов. Поэтому фразеологическое значение нельзя объяснить посредством тех слов, которые входят в свободное словосочетание, образующее его внутреннюю форму. Ср.: вырвался на волю – освободился; душа в пятки ушла – испугался; сходить с ума – становиться сумасшедшим, помешаться; снимать стружку – отчитывать, ругать; здесь: отрезвлять; ходить фертом – быть высокомерным, надменным; мертвой хваткой – очень крепко; двуликий Янус – двуличный человек, здесь: двуликое явление, явление, имеющее две стороны; дух захватывало – тяжело дышать от избытка чувств (страха, радости); выпала на долю – досталась и др.

Внутренняя форма фразеологизма указывает не только на его семантическую целостность, но и на равномерный характер деактуализации значений его компонентов, а также служит показателем обобщенно-метафорического значения фразеологизма.

Метафоризация – это процесс такого взаимодействия указанных сущностей и операций с ними, которое приводит к получению нового знания о мире и к оязыкоявлению этого знания. Метафоризация сопровождается вкраплением в новый концепт знаний об уже познанном и названном объекте, отображенных в значении переосмысливаемого имени, что оставляет следы в метафорическом значении, которое, в свою очередь, «вплетается» и в картину мира, выражаемую языком. Но даже и с этой точки зрения очевидно, что метафоризация начинается с «ощущения подобия» (или сходства) формирующего типового образа реальности и некоторого в чем-то сходство с ней «конкретного» образно-ассоциативного представления о другой реальности.

Материальной основой внутренней формы является свободное словосочетание «до последней капли крови», которое подвергается метафоризации: «если уж кто борется (бьется, защищается) до последней капли крови, то такой человек борется (бьется, защищается), жертвуя всем, отдавая все, не жалея жизни»; притягивать за волосы (за уши) – «если уж кто притягивает за волосы (за уши), то такой человек использует доказательства, доводы без достаточных оснований, неоправданно, с натяжкой».

Интересными с этой точки зрения являются фразеологизмы, появившиеся в русском языке в последнее время и употребительные в языке СМИ.

Например, перетягивание каната – стремление решить какой-л. вопрос в свою пользу; деятельность, направленная на достижение этой цели; процесс пошел – (ирон.) о нежелательных негативных изменениях в экономической, социальной и культурной жизни страны, проявившихся в ходе реформы (выражение принадлежит М.С. Горбачеву, высказавшему в одном из выступлений удовлетворение по поводу первых результатов преобразований); положить на полку (киноленту) – в советское время: запретить (фильм), не дать выйти на экран обычно по идеологическим причинам; работать в стол – в советское время: создавать произведения, не имея возможности опубликовать их по идеологическим мотивам; утечка мозгов (умов) – отъезд ученых за пределы страны в силу экономических, политических и т.п. причин; покупать мозги – создавая лучшие условия работы, жизни, способствовать переезду ученых, инженеров в другую страну; экология души – чистота души, правильность, обусловленные гармоничным соотношением элементов; забота о такой чистоте (ср.: экология языка, экология культуры). Ср.: У нас недаром много говорят сейчас об «экологии души»: дефицит культуры, духовное, нравственное оскудение, вспышки слепой ненависти и массового насилия, жестокости не менее опасны, чем разрушение окружающей природной среды (Коммунист, 1999, № 9) [9].

Н.Д. Арутюнова пишет: «Всякое обновление, всякое развитие начинается с творческого акта. Это верно и по отношению к жизни, и по отношению к языку. Акт метафорического творчества лежит в основе многих семантических процессов – развития синонимических средств, появления новых значений и их нюансов, создания полисемии, развития систем терминологии и эмоционально-экспрессивной лексики» [2, с. 374].

Мотивированность, производность значений фразеологизмов не прямая, а опосредованная. В русском языке фразеологические единства являются образными выражениями, понимание смысла которых, обязательно связано с пониманием той внутренней образности, на которой они строятся. Свойство реально существующей образности – это основное свойство фразеологических единств. Именно это отличает их от омонимичных свободных сочетаний слов [10, с. 60-61].

Анализ изменений во фразеологизмах позволяет увидеть трансформацию их внутренней формы [10, с. 148-155].

Фразеологизмы могут трансформироваться следующим образом: 1) включение во фразеологизм слова – рубить с чужого плеча; 2) замена одного компонента другим: а) словом с противоположным

значением: скоропостижно влюбиться (умереть), потерпеть победу (одержать победу, потерпеть поражение), выздороавливают как мухи (мрут); б) ассоциативно не связанным словом (т.е. прием сочетания несочетаемого, предполагающий эффект неожиданности): во всю Ивановскую трачу деньги; влюбиться во все лопатки; пришел, увидел и украл; в) словом-синонимом: ухабы судьбы – удары судьбы. Комический эффект достигается тем, что нарушается «незыблемость» фразеологизмов – их важнейший признак «устойчивость состава».

В трансформированных фразеологизмах это обнаруживается особенно ярко. Напр.: 1) Мелкие топонимические названия (не только деревень или хуторов, но бухт, болот, возвышенностей, полянок, валунов, даже участников парков) чрезвычайно важны. Они исчезают с усилением передвижений жителей прямо на ухах (нельзя сказать «на глазах») (Д.С. Лихачев); в трансформированном фразеологизме прямо на ухах речь идет о топонимических названиях, произносимых вслух.

2) Кроме старух, за столом сидели молодые люди. Ни возрастом, ни полом эти молодые люди не гармонировали с задачами социального обеспечения. Они не считали свою жизнь в доме собеса чем-либо ненормальным. Они жили в доме на старушечьих правах, и у них тоже были казенные постели, но благодаря молодости и силе они питались лучше воспитанниц (И. Ильф, Е. Петров); выражение жили в доме на старушечьих правах, соотносимое с фразеологизмом на птичьих правах, имеет значение «пользовались теми же правами, что и старушки дома собеса».

3) Застенчивый Александр Яковлевич тут же, без промедления, пригласил пожарного инспектора отобедать чем бог послал. В этот день бог послал Александру Яковлевичу на обед бутылку зубровки, домашние грибки, форшмак из селедки, украинский борщ с мясом первого сорта, курицу с рисом и компот из сушеных яблок (И. Ильф, Е. Петров), фразеологизм чем бог послал – тем, что есть, чем пришлось (угощать, завтракать). Далее уточняется, что же бог послал ему в этот день (бутылку зубровки, домашние грибки, форшмак из селедки, украинский борщ с мясом первого сорта, курицу с рисом и компот из сушеных яблок), что очень отличается от скромного обеда старушек в доме собеса.

4) Остапа не тревожила неудача с этим стулом, четвертым по счету. Он знал все штучки судьбы (И. Ильф, Е. Петров), выражение штучки судьбы, ср.: удары судьбы – тяжелая неприятность, потрясение; отмочить (отколоть) штучку (штучки) – совершать, делать что-либо несурзное, необычное.

К.И. Чуковский подобные обыгрывания фразеологизмов и известных афоризмов назвал «обновлением без ущерба», а Э. Вартамян – «новым побегом на ветвях фразеологического древа».

Приведем предложения из сатирического журнала «Шмель», в которые включены два фразеологизма с одним и тем же компонентом: 1) Если носишь камень за пазухой, не потей: вода камень точит; 2) Пришел с камнем на сердце, ушел с камнем за пазухой; 3) Как же трудно войти в большую историю и до чего просто влипнуть в скверную историю; 4) Неисправимые лентяи даже баклуши бьют спустя рукава [Примеры взяты из книги: 11].

В этом случае «сливаются» воедино два фразеологических оборота, зачастую общие компоненты представляют собой омонимы: камень за пазухой + вода камень точит; камень на сердце + камень за пазухой; войти в историю + влипнуть в историю; бить баклуши + спустя рукава. Именно на каламбурной игре одинаково звучащих слов, имеющих различное значение, различную внутреннюю форму, и создается комический эффект.

Притягательная сила фразеологизма – в его образности. Внутренняя форма фразеологизма может оживляться, подчеркиваться. В целях создания комизма фразеологизмы могут вовлекаться в каламбурную игру, основанную на столкновении первичного конкретного образа, лежащего в основе фразеологизма (= его внутренней формы), и переносного метафорического значения.

Фразеологизмы как особого рода культурные знаки, приобретшие эталонное, образно-метафорическое значение в культуре, играют особую роль в создании языковой картины мира. Они – «зеркало жизни нации». Природа значения фразеологизма тесно связана с фоновыми знаниями носителя языка, с практическим опытом личности, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке.

1. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX вв. – М., 1934.

2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1999.

3. Маслова В.А. Лингвокультурология. – 2-е изд., стереотип. – М., 2004.

4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

5. Исабеков С.Е. Некоторые вопросы фразеологической семантики // Тіл елемі. Мир языка. The world of Languages. – Алматы: «Нур-Принт», 2005. – Т.1. – С.22-29.

6. Ларин Б.А. Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике// Ученые записки. ЛГУ. Серия филол. наук. – №198. – 1956. – Вып. 24. – С. 200-224.

7. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. – М.: Искусство, 1976. – 614 с.

8. Жуков В.П. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.
9. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения». – СПб., 2000.
10. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высш.шк., 1985. – 160 с.
11. Жумагулова В.И. Сатира и юмор в прессе Казахстана (лингвистический аспект). – Алматы: Ғылым, 1999.

Е. Дудинова,
к.филол.н, доцент,
КазНУ им. аль-Фараби

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ СМИ

Журналистская этика, как система саморегуляции, не во всех странах воспринимается однозначно. Однако большой опыт, накопленный европейскими и американскими СМИ в этом вопросе, заслуживает особого внимания.

С точки зрения западных журналистов, самоцензура является неотъемлемой частью социальных профессий. Она призвана избавить специалиста от ряда проблем, обеспечить ему комфортные условия для выполнения трудовых обязанностей. Контролировать СМИ стремятся и общество.

Например, в США контроль деятельности прессы осуществляется по двум направлениям:

Извне – законами о клевете; деятельностью добровольных наблюдателей, а также конкуренция диктует свои права и заставляет работать честно;

Изнутри – контроль осуществляет уполномоченный по обеспечению соблюдения внутренних норм – омбудсмен. Службы жалоб существуют в различных СМИ, например на BBC есть комитет по жалобам на вещание.

Слово «омбудсмен» пришло из шведского языка. Его первоначальное значение - «человек, следящий за тем, чтобы снег, лед и мусор убирались с улиц, и чтобы дымоходы были прочищены» /1/.

И неудивительно, что первые омбудсмены появились именно в Швеции еще в 1809 году. Это были лица, назначаемые правительством или парламентом для разбора жалоб на действия государственных учреждений. Швеция стала и одной из первых стран в Европе, которая занялась проблемами саморегулирования прессы, учредив в 1916 году «Шведский совет прессы» или «как был он назван - «Совет Чести». Это был способ для прессы проверить то, что называется самодисциплиной. В 1969 году этот Совет прессы назначил своего собственного омбудсмана» /2/.

Омбудсмен – человек, имеющий дело с жалобами и пытающийся найти взаимоприемлемые решения. Омбудсмен может существовать в правительстве, корпорациях, больницах, университетах и других учреждениях.

Первый ньюс-омбудсмен был назначен в США, в 1967 году, в газетах «The Courier-Journal» и «Louisville Times». Чуть позже свой ньюс-омбудсмен появился и в газете «The Washington Post».

Ньюс-омбудсмен – авторитетный специалист, работающий в СМИ для обеспечения независимой экспертизы текстов и передач. Он рассматривает жалобы читателей, слушателей и зрителей относительно точности, качества и подачи информации или комментария в медиа. Как правило, он имеет свою колонку или передачу, в которой объективно отстаивает интересы либо аудитории, либо журналистов (в зависимости от справедливости или несправедливости претензий). Он также рассматривает и решает в досудебном порядке жалобы, которые в противном случае могли бы вылиться в дорогостоящие судебные процессы /3/.

Национальный Уполномоченный по правам человека в Казахстане (Омбудсмен) существует с 2002 года, а вот ньюс-омбудсмана в нашей республике нет. По мнению главного редактора газеты «Караван» Адила Ибраева: «Казахстанским СМИ необходим представитель прессы в парламенте, который бы следил за исполнением закона «О СМИ... Нам сейчас некуда обратиться, поэтому информационным структурам, существующим в стране, необходимо объединиться и создать такой институт, в котором мы бы могли каким-то образом к кому-то обращаться» /4/.

Исследователи истории прессы США отмечают, что профессиональные кодексы чести, принимаемые национальными журналистскими организациями Америки, по существу, не имеют юридической силы и являются лишь «выражениями идеалов и устремлений». Однако во многих редакциях соблюдение кодекса этики вносится в контракт с журналистом, принимаемым на работу. Это может быть всего лишь один пункт «Соблюдать кодекс этики журналиста...», а может быть четко расписанная система правил профессиональной деятельности /5/.